

Сюн Цзинфэй развернулась с корзиной в воздухе, и все собранные травы полетели за ней. Она была готова бросить его во все, что на них напало. Хорошо, что она смогла удержаться от того, чтобы бросить его. Это был мальчик, ненамного моложе ее.

Он упал навзничь от шока и ударился задом о землю. Он был в рваной одежде, но без обуви. Его нога была босая со следами порезов и царапин.

Сзади слышались громкие и тяжелые шаги Сюн Цзинфэй и Сюй Сун. Однако она не боялась этих шагов, потому что они были не кем иным, как ее собственными людьми.

«Я голоден... Пожалуйста, не делайте мне больно...»

Сюн Цзинфэй не опустила свою корзину и ничего не сказала о мольбах маленького мальчика.

"Ми- Опф!"

Корзина полетела и попала в солдата, заговорившего первым. Плетеная корзина почти не причиняла боли, но застала его врасплох, увидев, как одна летит и бьет его по голове. Потирая голову, он поправился и сказал: «С-сестра, все в порядке?»

«Да», — ответил Сюй Сун, поднимая корзину, которая откатилась к ним. Она начала собирать травы, лежащие на земле.

«Тогда этот...» Капитан Ху посмотрел на мальчика сверху донизу. Это был всего лишь ребенок. В лучшем случае ему было не больше шести или семи лет.

"Игнорируй его!" — закричала Сюн Цзинфэй. Вспышка гнева зажгла ее глаза.

Даже солдаты, в том числе Сюй Сун, были шокированы внезапным изменением характера Сюн Цзинфэй. Обычно она была очень тихой и обладала мягким голосом. Наибольшее воздействие пробежало по солдатам, впервые услышавшим ее крик или повышение голоса.

Сюн Цзинфэй игнорировала их потрясенные лица. Громовым голосом она снова закричала мальчику: «Уходи!»

Мальчик вскарабкался на колени и сложил руки: «Пожалуйста, позвольте мне остаться на ночь! Я уеду завтра утром!»

Он попытался схватить край платья Сюн Цзинфэй. Его кончик пальца только успел коснуться края ее подола, прежде чем один из солдат отшвырнул его ногой.

«Разве тебе не сказали уйти? Солдат угрожал ему, подняв вверх кулак.

«Не делай ему больно», — Сюн Цзинфэй вернулась к своему спокойному состоянию, но угроза все еще была. «Уходи. У нас нет лишней еды».

"Ваши остатки достаточно хороши! Пожалуйста, просто дайте мне остаться на ночь... Я голоден... Я не выживу в лесу один..." Мальчик умолял и плакал, потирая руки. .

— Что случилось? Что случилось? Сюн Гуан взволнованно одернула платье и побежала.

Она не осознавала, что солдаты пропали, пока не услышала непрерывные крики Сюн Цзинфэй. Бросив все, что она делала. Она тоже прибежала. В одно мгновение ее волнение умерло. Это не было чем-то, что могло бы заставить все это работать. Это был просто грязный мальчик, сидящий на земле.

Сюн Гуан стояла рядом с Сюн Цзинфэй, и за ее спиной Сюн Цзинфэй ущипнула ее. Этого было достаточно, чтобы Сюн Гуан взвизгнула и потеряла бока.

«Ми... Вторая сестра», — быстро изменила слова Сюн Гуан, увидев предупреждение в глазах Сюн Цзинфэй. «Вторая сестра, чего хочет этот мальчик?»

«Еда и место для ночлега», — ответила Сюн Цзинфэй. Она не сводила глаз с мальчика ни на секунду. Было ощущение, что у них был пристальный зрительный контакт. «Старшая сестра, как ты думаешь, что нам делать?»

Ей никто не ответил. Прочистив горло, Сюн Цзинфэй снова спросила: «Старшая! Сестра. Как вы думаете, что мы должны делать?»

Сюн Цзинфэй отвела взгляд от мальчика и посмотрела на Сюй Сун.

«О, э-э... Хм...» Сюй Сун задумалас: «Мы должны...»

«Подожди», — прервала Сюн Цзинфэй Сюй Сун. Из-под вуали на ее лице появилась легкая улыбка: «Мы должны позволить ему остаться только на сегодня».

«Подожди... Что...» Сюй Сун не могла понять резкое изменение Сюн Цзинфэй. Одну секунду говорила мальчику уйти, а теперь ему остаться. «О-ладно, мы сделаем то, что ты хочешь... Вторая сестра».

Сюй Сун изо всех сил пыталась дозвониться до Сюн Цзинфэй, Фейфэй, но теперь ей приходится звонить своей второй сестре среди незнакомцев.

— Да! Да! Обещаю, завтра утром первым делом уеду! Мальчик радостно ответил, вытирая слезы и не колеблясь встал с земли. Он тихонько забил Сюн Цзинфэй, но этого не произошло.

Сюн Цзинфэй взяла корзину из рук Сюй Сун и сунула ее ему. «Не рассчитывай поесть бесплатно. Иди и постирай это».

— Ладно... — проворчал мальчик, послушно взяв на себя обязанность умыться, и пошел в лес.

— Ты, следуй за ним. Сюн Цзинфэй приказал солдату, стоявшему рядом с капитаном Ху.

Уходя, она бросила быстрый взгляд на капитана Ху, и он кивнул ей. Он был лидером восьми солдат в этом путешествии с ней к границе. Его миссия состояла в том, чтобы убедиться, что она доберется до своего отца в целости и сохранности.

Через несколько мгновений мальчик вернулся с травами. Удивительно, но он их тщательно вымыл и прополоскал. Резко он уронил плетеную корзину рядом с Сюн Цзинфэй. Несколько капель воды на листьях выплеснулись и попали ей в бок и лицо.

"Привет!" Сюн Гуан встала со своего места рядом с Сюн Цзинфэй. Она указала на него пальцем: «Как ты посмел испачкать мою младшую сестру!»

"Ах!" Испуганный мальчик вскрикнул и опустился на колени. «Я так сожалею! Я не хотел! Пожалуйста, не заставляйте меня уходить!»

«Младшая сестра, это всего лишь вода. Это не больно». Сюн Цзинфэй положила руку на руку Сюн Гуан, чтобы успокоить ее. «Дайте ему еды в награду за выполненное задание».

Сюн Гуан хмыкнула и фыркнула, прежде чем пойти к корзине с едой. Взяв один из свёрнутых пакетов, она прошла назад и вручила его ему.

"Спасибо Спасибо!" Мальчик неуверенно взял еду из рук Сюн Гуан. При этом она быстро убрала руку. Боялась, что ее чистые руки испачкаются.

Сюн Цзинфэй наблюдала, как мальчик никак не отреагировал на явное отвращение Сюн Гуан к нему. Хотя и не промахнулась. Недовольные глаза, когда он медленно ест. Когда он получил свою еду, он медленно открыл упаковку и не торопясь доел небольшое количество еды.

Она не стала долго раздумывать и достала из корзины горсть трав. Вынув маленький нож, она аккуратно нарезала их на тонкие кусочки. Она не отошла и от мальчика, она села рядом с ним, как будто он не был надоедливой мухой.

"Вау! У тебя твердые руки!" Мальчик перестал есть, чтобы сделать Сюн Цзинфэй комплимент.

Все надрезы, которые она сделала, были даже обрезаны до одинаковой ширины.

Сюн Цзинфэй перестала резать. Повернув голову, она произнесла единственное слово: «Ешь».

Она не вела себя с отвращением, как Сюн Гуан, из-за того, что он грязный, но и не была в дружеских отношениях. Не было и намека на дружелюбие, излучаемое или открывающееся для него.

Без предупреждения она вонзила кинжал в деревянный брусок. Ледяным тоном: «Будь осторожен, ты можешь случайно умереть, если съешь слишком много».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1818090>